
ИЗ РАБОЧЕЙ
ТЕТРАДИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

© 2017 г. В.А. Тишков, В.В. Степанов

Отделение историко-филологических наук РАН, Москва, Россия

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

e-mail: valerytishkov@mail.ru; eawarn@mail.ru

Поступила в редакцию 24.05.2017

В статье излагаются результаты крупного, затронувшего многие регионы России, исследования условий и факторов реализации государственной национальной политики в сфере российского образования. Это междисциплинарное исследование ориентировано не на узкопедагогическую отрасль, а на этнонациональную политику в сфере образования, гражданского и этнокультурного воспитания. Цель исследования – выявить реальные состояние и запросы населения, прежде всего молодёжи, в сфере изучения национальных (миноритарных) языков и этнокультурного образования. Существует разрыв между сугубо образовательными требованиями преподавания миноритарных языков и этнокультурного воспитания в условиях ориентации на подготовку обучающихся к государственным аттестациям и интересами многонационального населения российских регионов, а также задачами общегражданского и этнокультурного развития. По итогам исследования делаются выводы и рекомендации по улучшению этнокультурного образования как части государственной национальной политики и как условия обеспечения межнационального мира и согласия.

Ключевые слова: этническое и языковое разнообразие, этническая политика в образовании, национальные (этнические, миноритарные) языки, государственные языки, этнокультурное образование, этнокультурные потребности в образовании.

DOI: 10.7868/S0869587317100024

Так получилось, что основное внимание исследователей и экспертов в сфере образования концентрируется на инструментальных сюжетах – о количестве учебных часов преподавания тех или иных

языков, о ставках и оплате труда педагогов-предметников, о наличии и качестве учебной литературы. Даже рассуждения о том, какие языки следует причислять в учебных программах к “родным” и “неродным”, также по сути относятся к техническим. Сведение проблемы к дебатам о педагогических деталях снижает интерес широкой научной аудитории к более сложной и комплексной проблеме целей и содержания образования, не позволяет выстроить научную концепцию роли образования в этнокультурном развитии страны, гармоничного сочетания общегражданских и регионально-культурных ориентиров у молодого поколения россиян.

В многоязычных странах вопрос о языках – один из сложных с точки зрения политики и общественных отношений. Нередко языковые проблемы становятся болезненными, вызывая острые дискуссии и конфликты [1]. Понятно, что поддержка государством какого-то одного языка, как правило, языка большинства, и придание ему особого статуса (государственного, официального) продиктованы

ТИШКОВ Валерий Александрович – академик РАН, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН. СТЕПАНОВ Валерий Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЭА РАН.

стремлением обеспечить солидарное единство граждан, сделать язык одним из важных инструментов гражданского национализма [2]. Однако эта политика не бывает нейтральной, обычно она затрагивает другие языки и культуры, оказывает влияние на общественное мнение и политическую ситуацию.

В России за постсоветский период языковые проблемы не раз оказывались в центре ожесточённых дебатов и конфликтов. В первое десятилетие новой России напряжённость из-за языковых разногласий была особенно характерна для поволжских регионов [3]. Ныне острота дебатов существенно ослабла, однако языковая политика федеральных и региональных властей по-прежнему далека от совершенства. Ситуация со школьным преподаванием русского и других языков подвергается критике и со стороны учёных и политиков [4], и со стороны общественных движений [5]. С недавних пор к этому добавились некоторые формы общественного контроля. В 2013 г. в рамках Общероссийского народного фронта стала действовать рабочая группа “Образование и культура как основы национальной идентичности”, которая осуществляет экспертное наблюдение за положением в российских школах. По заявлению активистов этой группы, в августе 2016 г. ими по всей стране были проведены общественные наблюдения за состоянием этнокультурного образования [6].

ЯЗЫКОВАЯ СФЕРА – ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ПОЛЕ КОНФЛИКТОВ

Проблема безбарьерного и бесконфликтного существования языков и культур в образовательной среде пока не стала предметом вдумчивого обсуждения. Идёт поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке языкового разнообразия. По большому счёту, это вопрос реализации конституционных прав граждан на национально-культурное развитие. Как показывают исследования Института этнологии и антропологии РАН, Сети этнологического мониторинга, других научных центров, языковая сфера жизни представляет собой потенциально конфликтное поле, поэтому лучше заблаговременно искать пути решения существующих проблем.

Понимая на свой лад идею упрочения единства образовательного пространства, исполнители в некоторых российских регионах излишне рьяно повели борьбу с культурными различиями в образовательной сфере, забывая, что единство не означает единственного варианта. Плоды этих усилий уже имеют последствия: общественно-политический дискурс переполнен заблуждениями и социальными фобиями, которые серьёзно затрудняют принятие управленческих решений. За последние годы

в разных регионах страны вспыхивали дискуссии на тему дискриминации и несправедливости в сфере образования. При этом мотивы часто довольно схожи – ссылки на неуважение национальности, религии, происхождения по месту проживания и т.п. Широко обсуждаются вопросы школьной и студенческой одежды (формы) и внешнего вида учащихся. Спорят о том, в какой мере в образовательных учреждениях подопечным и сотрудникам допустимо демонстрировать признаки собственной культурной и религиозной отличительности: можно ли носить религиозно обозначенную одежду и её элементы, использовать символику и атрибутику, выказывать культурно-специфические предпочтения в пище и поведении. Имеются случаи обращений граждан в судебные инстанции, делаются громкие заявления, объявляются голодовки и прочее. Конфликты нередко приобретают острую форму, сопровождаются охаиванием и шельмованием в прессе, травмируют психику учащихся и не способствуют толерантности их родителей.

Следует признать, что для отстаивания своих позиций госорганы в сфере образования и руководство учебных учреждений часто используют административный ресурс. Однако ориентируясь на общие стандарты и одерживая верх над поборниками этнокультурной специфики, они на самом деле не решают, а загоняют вглубь существующие проблемы. Судя по всему, в работе по обеспечению единых стандартов в содержании и уровне образования назрела необходимость корректировки: следует согласиться, что *признанное государством разнообразие в образовательной сфере и есть её единое пространство*. Эта идея в большей степени соответствует российской действительности и федеративному устройству страны, не допускает нелегитимных импровизаций в образовательной сфере.

К теме дискриминации вследствие культурных различий относится и проблема ограниченных возможностей получения образования детьми мигрантов и отдельных национальностей, в частности цыган, когда их отказываются принимать в некоторые школы, формируют для них под тем или иным предлогом отдельные классы, создают атмосферу нетерпимости в учебной среде и со стороны родителей школьников. Как показывают исследования, не разрабатываются и не распространяются методические материалы, в которых школьным учителям и вузовским преподавателям разъяснялись бы нормы российского законодательства относительно недопущения дискриминации на почве культурных различий. Представители администрации общеобразовательных учреждений и учителя нередко уверены в том, что дети приезжих не имеют права на получение образования на общих основаниях, ссылаются на закон об образовании, в котором,

к сожалению, действительно нет прямых указаний касательно такого рода дискриминации.

Плохо решается проблема адаптации приезжих детей в школьной и дошкольной образовательной среде, в том числе детей, чьи родители прибыли не из других государств, а из других регионов России. Имея культурные отличия, такие дети не всегда могут приспособиться к новым условиям, и возникают конфликтные ситуации. Требуется серьёзная работа по созданию универсальных культурно-образовательных условий для всех категорий учащихся и на всех ступенях образования – в вузах, школе, дошкольных учреждениях. Необходимы специальные методические рекомендации по адаптации вновь прибывших и для правильного воспитания учащихся из числа местных жителей. Системного решения требует проблема межэтнических, межземляческих отношений в студенческой среде, нередко сопряжённая с конфликтами на почве националистических и религиозных мотивов. А студенты-изгои – весьма удобный объект для пропагандистов радикального толка и всякого рода вербовщиков. Культурная и социальная адаптация требуется не только учащимся, прибывшим из-за рубежа или переехавшим из региона в регион. Далеко не в каждом регионе и населённом пункте, в школе и вузе созданы дружественные условия для представителей местных культурных сообществ и их языков.

Чтобы преодолеть фобии, важно решить задачу подготовки учебной и методической литературы с целью повышения квалификации учителей и воспитателей как специалистов в области межкультурной коммуникации. Используемые сейчас материалы носят случайный и дилетантский характер, в них нередко формулируются ложные цели, например, научить школьников и студентов выявлять различия между национальностями – своего рода излишнее народоведческое натаскивание. В то же время мало внимания уделяется культурной общности россиян разных национальностей, культуре межэтнического общения, вопросам раннего предупреждения противоречий и конфликтов, задачам формирования гражданской солидарности.

Как показывают исследования, возникшее в стране общественное напряжение, связанное с ограничениями национально-языкового и этнокультурного образования, не преодолевается, а даже усугубляется. В связи с этим в российских регионах, прежде всего в республиках, уже высказывались требования законодательно вернуться к национально-региональному компоненту образования (соответствующая норма федерального закона была упразднена в 2007 г.) [7]. Однако, по нашему мнению, возвращаться к этому не имеет смысла, поскольку в 1990-е годы в некоторых российских

республиках усиление национально-регионального компонента в образовании привело к существенным общественным разногласиям. Эта тенденция подпитывалась теоретически местечковыми доктринами, присвоившими себе титул этнической педагогики. Их основу составляла идея воспитания этнически ориентированной личности с признаками готовности воспринимать националистические догматы. Вместе с тем национально-региональный компонент образования, за неимением иного, хоть как-то обслуживал потребности населения, связанные с разнообразием местных языков и региональных культур.

В настоящее время в законе об образовании национально-региональный компонент отсутствует. Вместо него предложен мудрёный правовой механизм, следовать которому решаются немногие. Взять хотя бы норму, согласно которой язык обучения и воспитания определяет либо сама школа, либо учредитель образовательного учреждения [8], а значит, – муниципальные власти и управление образования. В такой ситуации школе легче выполнить приказ свыше, чем проявлять инициативу и брать на себя ответственность.

Фактически *новый механизм реализации этнокультурных образовательных потребностей пока не работает*, можно даже сказать, что такого механизма не существует. Но сами потребности у населения не исчезли, и во многих регионах они активно проявляются. По результатам нашего исследования, не менее трети родителей учащихся и самих школьников высказывают желание обучаться национальным (этническим) языкам. Ещё больше опрошенных хотели бы получать знания о народной культуре, истории, традиционных видах хозяйственной деятельности.

Важно отметить, что принятая в 2012 г. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определяет задачи в этой области, включая поддержку и развитие культурного и языкового многообразия [9]. Эти задачи фигурируют и в международных обязательствах российского государства. Поэтому вопрос, следует ли школам и вузам поддерживать в своей образовательной деятельности этнокультурное многообразие российского народа, скорее, риторический.

19 мая 2015 г. В.В. Путин провёл совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку при Президенте РФ. Он отметил, что для России с её этническим и культурным разнообразием, сложным национально-государственным устройством сбалансированная и эффективная языковая политика – один из очевидных приоритетов. Исторически сложилось так, что русский язык – это не только государственный

язык нашей страны, но и язык межнационального общения, им владеет абсолютное большинство граждан. Именно русский язык и русская культура сформировали Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивая связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур. Вместе с тем для каждого народа вопрос сохранения и развития родного языка – это вопрос сохранения национальной идентичности, этнокультурных традиций и обычаев. И Конституция России гарантирует право всех народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития [10].

Хотя поддержание баланса в функционировании русского и других языков России имеет важнейшее значение с точки зрения гармонизации межнациональных отношений и обеспечения гражданского единства, существует немало спекуляций на тему “перегруженности учащихся” и “нежелания родителей” знакомить детей с местными языками и культурами. В то же время исследования, которые проводились в разные годы, доказывают, что у российской школы имеется стойкая потребность в национальных языках и изучении национальных культур [11–13].

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ШКОЛЕ

Воспроизводство национальных языков и культур в образовательной сфере становится затруднительным не только по причине процессов глобализации, но также из-за банальных бюрократических условностей, стремления современной школы “отсечь всё ненужное” и добиться высоких показателей по единым государственным экзаменам. Велико желание попасть в престижные рейтинги, которые не учитывают мнение получателей “образовательных услуг”. Если бюрократическую систему проверок и поощрений частично развернуть в сторону региональных потребностей населения, местные языки и культуры станут гораздо доступнее, что могло бы сыграть важную роль в предупреждении общественной напряжённости и конфликтов.

В ряде российских республик звучат взаимные упреки по поводу сокращения в школах часов или русского, или национального языков, нарушения языковых прав и сложившегося в регионах баланса русско-национального двуязычия. Так, в 2015 г. группа активистов из четырёх республик (Башкортостан, Бурятия, Татарстан, Коми) выступила с открытым письмом к руководству страны под лозунгом “Спасите русский язык и межнациональное согласие в национальных республиках России!”. По мнению заявителей, в русскоязычных школах республик без согласования с родительским

сообществом были приняты учебные планы с сокращённым базовым уровнем изучения русского языка. Учащихся республик, вопреки их желаниям и независимо от наличия или отсутствия у них языковой среды, законодательно принуждают изучать государственный язык республики [14].

Русский язык – не только государственный язык Российской Федерации, но, как показывают переписи населения, для большинства граждан это родной язык и средство межнационального общения. Свыше 99% населения считают себя носителями русского языка, большинство учащихся получают среднее, среднее профессиональное и высшее образование на русском языке. По состоянию на 2015/16 учебный год, в Российской Федерации в 90,5% школ обучение осуществляется только на русском языке, в 4,4% школ обучение смешанное – на русском и других языках, в 5,1% школ дети обучаются на национальных языках [15]. На русском языке учатся 95,8% школьников, в школах со смешанным преподаванием – 3,3% учащихся (483 тыс. человек), в школах с нерусским языком обучения – всего лишь 1% учащихся (132 тыс. человек). В некоторых русскоязычных школах преподаются в качестве самостоятельных предметов национальные языки, которые изучают 1,6 млн. школьников. Кроме того, факультативно или в кружках по интересам при школах национальные языки изучают ещё 57 тыс. детей. Таким образом, суммарно по России из 14 млн. школьников обучаются национальным языкам 2,3 млн., то есть 15,5%, из них только четверть – на интенсивной основе (обучение ведётся на этих языках), тогда как большинство учат национальные языки как один из школьных предметов. Последняя категория изучает национальные языки в начальной школе или на средней ступени, тогда как в программе старших классов национальный язык сохраняется только у десятой части школьников.

Мы опросили в качестве экспертов учителей и преподавателей вузов в трёх федеральных округах – Приволжском, Южном (включая Крым и Севастополь) и Северо-Кавказском. С целью обсуждения возможных причин и поводов сокращения этнокультурных форм образования экспертам задавалось несколько вопросов, в частности, имеются ли в их школах какие-либо препятствия для преподавания родных языков. Далекое не каждый школьный учитель пожелал высказать своё мнение прямо, многие отвечали уклончиво. Особенно много затруднившихся ответить (до четверти опрошенных учителей) обнаружилось в школах Приволжского федерального округа, и именно там учителя реже указывали на отсутствие препятствий в преподавании национальных языков, причём некоторые имели в виду русский язык. Кое-кто отвечал, что в их школе нет явных препятствий к обучению

национальным языкам, однако такие языки не преподаются. Подобные тонкости впредь следует учитывать при проведении мониторинга, иначе социологические замеры будут показывать неоправданно благостную картину.

Особенно важны ответы малочисленной группы учителей, которые полагают, что препятствия для обучения родным языкам в их школах имеются. Такие суждения составляют в среднем менее 10%, но примечательна география: они чаще встречаются в школах Приволжского федерального округа, включая школы в российских республиках, а также в Южном федеральном округе, реже – в Крыму и на Северном Кавказе. Из более чем 400 опрошенных учителей во всех городах Крыма лишь 5,3% заявили, что в их школах есть трудности с преподаванием родных языков, – это один из самых низких показателей в России. Что препятствий нет, считают 87,8% крымских учителей – это самый высокий показатель в России. На Северном Кавказе этот показатель составил 82%, там оказалось несколько больше затруднившихся дать оценку ситуации. Можно считать благоприятным положение в Адыгее и Калмыкии, где соотношение названных социологических показателей приближается к крымскому уровню. А наиболее проблемной учителям видится ситуация в Поволжье и на Юге России.

Учителя часто ссылаются на школьные программы, которые, по их мнению, всецело ориентированы на подготовку школьников к единым государственным экзаменам, а не на освоение разнообразных знаний. Хотя пятая часть опрошенных уклоняется от ответа (отказывается оценивать школьную администрацию), 40% учителей, вузовских преподавателей и других опрошенных экспертов подтверждают, что из-за государственной итоговой аттестации (ГИА) и единого государственного экзамена (ЕГЭ) школы не уделяют должного внимания преподаванию родного языка (кроме русского) и предметов этнокультурной направленности. До половины экспертов считают, что необходимость экзаменационной подготовки снижает мотивацию к получению этнокультурных знаний как самих учащихся, так и их родителей. Это мнение преобладает среди учителей в большинстве регионов. Есть, конечно, и сторонники ЕГЭ, особенно в Крыму, но и там оппонентов не менее трети.

Поскольку система общего образования в России – это не только обучение, но и общественный институт гражданской и культурной социализации, следует просчитывать последствия изъятия из этой системы национальных языков и этнических культур. Учителям и экспертам задавался вопрос, может ли сокращение учебных часов, отводимых на изучение родных языков и этнокультурные дисциплины, стать поводом для недовольства населения

в их регионе. Ответы выявили противоположные мнения: более 40% экспертов считают, что общественное недовольство по этой причине возможно, но столько же опрошенных полагают, что последствий не возникнет, а пятая их часть не смогла или не захотела оценить ситуацию. Важно, что число учителей, ожидающих негативных общественных последствий, оказалось очень значительным. Это тревожный симптом. Причём озабоченность учителей характерна для всех обследованных территорий, включая Крым, особенно же она заметна в Северо-Кавказском федеральном округе и республиках Южного федерального округа.

Эксперты также высказались о том, в каких формах может проявиться общественное недовольство. В первую очередь они указали на мягкие формы – жалобы граждан и общественников в администрацию учебных заведений и управления образования, критические публикации в средствах массовой информации и интернете. Но есть вероятность того, что эту тему поднимут политические партии и политические активисты, причём возможно манипулирование общественным мнением, особенно в период проведения выборов. Упомянулись и обращения граждан и общественников к депутатам, в представительные и исполнительные органы государственной власти, в правозащитные организации. Реже высказывалось опасение, что заявители будут обращаться в суды, что из-за ограничений в языковой сфере и образовании могут обостриться межнациональные отношения.

О жёстких последствиях говорит меньшая часть экспертов, но в республиках негативные прогнозы звучат чаще, особенно в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Так, почти пятая часть экспертов, опрошенных в Адыгее и Калмыкии, уверена, что снижение внимания к национальным языкам и культуре в школьной программе повлечёт за собой ухудшение межнациональных отношений, ещё больше респондентов выразили уверенность, что в этом случае могут возникнуть политические спекуляции и требования изменить федеральное и региональное законодательство.

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Образовательная ситуация в ПФО несколько отличается от среднероссийской, поскольку здесь значительная часть населения владеет национальными языками и называет их родными [16]. Если в целом по России доля знающих нерусские языки составляет 19,4%¹, то в Приволжском окру-

¹ Этот и аналогичные показатели рассчитаны по материалам Всероссийской переписи населения 2010 г. (из базы данных ИЭА РАН).

ге — 27,5%, а в республиках округа половина населения владеет, помимо русского, и другими языками (50,3%). Этот показатель особенно высок в Чувашии (63%) и Татарстане (59%). А среди областей округа языковым разнообразием особенно выделяются Ульяновская (18% жителей знают иные языки, помимо русского) и Оренбургская (15%).

Среди национальных языков в ПФО распространены башкирский, марийский (горномарийский и луговой), мордовский (эрзянский и мокшанский), татарский, удмуртский, чувашский, коми-пермяцкий. В округе ими владеют 6,6 млн. человек (22,5% населения), особенно в республиках (48%), и здесь осуществляется целенаправленная политика по поддержке национальных языков, прежде всего тех, которые в республиках наделены статусом государственных. Обязательным является школьное изучение республиканских государственных языков в Татарстане, Чувашии, Марий Эл.

В республиках Поволжья большинство школ русскоязычные. Обучение только на русском языке осуществляется в 59% школ, на русском и других языках — в 18%, а школы, где основные предметы преподаются на национальных языках, составляют 23%². Только на русском языке получают образование около 70% школьников³, в школах со смешанным преподаванием обучаются ещё 18% учащихся. Что касается школ с нерусским языком обучения, то их посещают только 12% учащихся. В русскоязычных школах национальные языки тоже преподаются — как отдельные предметы или как факультативы. В целом в республиках ПФО из 1,2 млн. школьников национальным языком обучаются около 800 тыс. детей (из всех жителей этих республик национальными языками владеют 5,8 млн. человек⁴). Среди обучающихся национальным языкам школьников углублённо их изучают менее половины, большинство учит национальные языки в начальной и средней школе. Наибольший охват школьников изучением национальных языков отмечается в Татарстане, Чувашии, Марий Эл, наименьший — в Удмуртии.

В школах Татарстана девятиклассники сдают экзамен “единое республиканское тестирование по татарскому языку”, который по сложности делится на три категории: он сложнее для носителей языка

в школах с татарским языком обучения, несколько проще для носителей языка, обучающихся по-русски, для остальных предусмотрен самый простой вариант.

Не во всех республиках ПФО предусмотрено обязательное изучение национального языка, в некоторых нет школ с обучением на родном языке, а там, где формально они есть, они нередко фигурируют только на бумаге либо их количество сокращается быстрыми темпами. Например, в Удмуртии вообще нет школ с обучением на национальном языке, удмуртский язык в качестве предмета в 2011 г. преподавали в 24 городских школах, его изучали 1,7 тыс. школьников. В 2015 г. количество таких школ сократилось более чем в 2 раза, в городах осталось всего 10 школ, в которых удмуртский язык изучают 1,2 тыс. детей, причём часть из них перешла на факультативное обучение или в кружки⁵. Количество сельских школ, где преподают удмуртский язык, также сокращается, что обычно объясняют последствиями демографического кризиса: в 2013 г. было 229 сельских школ с изучением удмуртского языка как предмета, в 2015 г. — 204 школы. Школы закрываются быстрее, чем уменьшается численность учащихся. Например, в Чувашии численность детей и подростков в возрасте до 14 лет за 2001–2015 гг. уменьшилась на 22%, а количество школ сократилось на 32%.

В процитированном выше письме-жалобе говорится “о печали и плаче миллионов русских и русскоязычных школьников национальных республик России и их родителей в связи с насильственным изучением национальных языков”. Но можно привести и много обратных примеров, когда люди обеспокоены исчезновением школ, а вслед за этим и малых языков России [17]. По данным Центра этнокультурной стратегии образования Федерального института развития образования Минобрнауки России, за период с 2002 по 2010 г. количество школ с изучением языков народов России в целом по стране сократилось в 3 раза. Отрицательная динамика связана не только с демографической ситуацией, но и с проводимой оптимизацией школьной сети, а также с недостаточной методической подготовкой учителей, отсутствием современных учебников. Принято думать, что молодёжь с большей охотой учит иностранные языки, а не родные. На самом деле это не совсем так. Проведённый в 2014 г. сотрудниками Федерального института развития образования анализ языковых потребностей старшеклассников выявил, что часть из них в будущем хотела бы связать свою карьеру с родным языком, в том числе 15% изучающих финно-угорские языки,

² Рассчитано по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

³ Эти и последующие сведения получены на основе расчётов по материалам ЕМИСС, Минобрнауки России (форма Д-7 по городской и сельской местности). Указанные открытые источники не являются исчерпывающими, и итоговый расчёт требует экстраполяции. В качестве основы использованы данные Росстата о численности населения регионов по возрастным группам за 2012–2015 гг.

⁴ Рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

⁵ По статистическим данным формы Д-7 Министерства образования и науки Удмуртской Республики за указанные годы.

33% — тюркские языки, 20% — языки народов Дагестана, 40% — чеченский и ингушский языки. Следовательно, чтобы малые языки не исчезли и не деградировали, должны создаваться образовательные условия для тех, кто желает использовать эти языки в своей дальнейшей деятельности [18].

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Распределённый научный центр по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН и Сетью этнологического мониторинга провёл исследование с целью выявить наличие и уровень потребности населения в этнокультурном содержании образования⁶. Опрос проходил в октябре—ноябре 2015 г. в девяти регионах ПФО: республиках Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, Оренбургской, Самарской, Саратовской областях и Пермском крае. Аналогичные исследования проведены во всех регионах Северного Кавказа и Юга России, включая республику Крым и Севастополь. Применялась квотная целевая выборка, стратифицированная по трём группам: школьники 8—11 классов средних общеобразовательных учреждений; студенты вузов; родители школьников всех ступеней общего образования; эксперты из числа учителей, преподавателей вузов, научных работников, сотрудников управления образования, представителей сферы государственного управления, общественных и религиозных организаций.

Опрос школьников и их родителей проходил преимущественно в городах, где национальные языки менее распространены. Чтобы избежать тенденциозности, выбирались разные школы — обычные, с языковым, математическим или техническим уклоном, прочие. Школьников опрашивали отдельно от родителей (точнее, опрашивались родители других школьников), семьи в опросах не участвовали. Вузы, а в них факультеты и кафедры также выбирались максимально разнообразные — медицинские, инженерные, филологические и др. Для каждой группы опрашиваемых была разработана отдельная анкета, но некоторые вопросы в разных анкетах совпадали (для того, например, чтобы сопоставить мнения школьников и родителей). В ходе этого комплексного исследования в целом по России было опрошено 16 тыс. респондентов,

из них в Приволжском федеральном округе — 5670 человек. Прежде ни одно научное исследование по данной теме не было столь масштабным.

Ситуация в сфере этнокультурного образования. В регионах ПФО школьники и студенты в своих анкетах указали, что изучают или изучали на предыдущих ступенях следующие языки: башкирский, коми-пермяцкий, марийский, мордовский (мокшанский, эрзянский), татарский, удмуртский, чувашский. Из школьников в опросе участвовали только учащиеся 8—11 классов, из них национальные языки изучали 23%. В республиках эта доля немного выше — 31%, однако ситуация по республикам разная. Выяснилось, что среди старшеклассников-русских, проживающих в областях Поволжья, только 8% изучают/изучали национальные языки, а в республиках — 23%. Этот показатель заметно выше у башкир, коми-пермяков, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей: из них в республиках национальным языкам обучается половина и более старшеклассников. На территории областей у представителей этих этнических групп показатель ещё выше, хотя численность обучающихся национальным языкам, что естественно, гораздо меньше.

47% учителей школ и преподавателей вузов отметили, что в их учреждениях в том или ином варианте обучают национальным языкам. Чаще на это указывали учителя, но и вузовские преподаватели почти в половине случаев сообщали, что в их учреждениях эти языки изучаются.

Нам представлялось важным узнать, в какой мере преподаватели и другие эксперты поддерживают мнение о том, что именно родители школьников и студентов настроены против изучения национальных (миноритарных) языков и этнической культуры. На вопрос, будет ли в ближайшие годы в их регионе достаточное число родителей, заинтересованных в школьном обучении своих детей родным языком, помимо русского, утвердительно ответили 47% экспертов, отрицательно — 29%, остальные затруднились дать оценку. На аналогичный вопрос о школьных предметах этнокультурной направленности ответы “за” и “против” составили, соответственно, 51 и 18%. Однако многие эксперты не захотели или не смогли оценить ситуацию, причём из опрошенных учителей, педагогов и работников управлений образования 20% заявили, что школьные администрации их региона недостаточно осведомлены об этнокультурных потребностях населения в сфере образования.

Большинство экспертов полагают, что в их образовательных учреждениях нет препятствий для преподавания национальных языков. Лишь 8% заявили, что такие препятствия есть, а ещё 23% не ответили. Высказывались и особые мнения, в том числе: “это политический фактор”, “это позиция

⁶ Исследование в рамках государственного задания “Мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации. Анализ проблем этнокультурного и исторического образования, анализ языковой политики в регионах Приволжского федерального округа”, установленного Министерством образования и науки РФ в 2015 г.

директора и завучей”, “преподавание есть, но формальное”, “нет специалистов”, “это финансовая проблема”, “нет времени даже на изучение основных дисциплин”, “у нас преподают принудительно и желания не спрашивают”. В зависимости от места опроса мнения экспертов различаются. О наличии препятствий говорили 20% экспертов в Башкирии, 11% в Самарской области (а с учётом высказанных особых мнений этот показатель следует удвоить), такая же ситуация в Оренбургской области, похожая – в Саратовской. В Удмуртии только 9% экспертов заявили о наличии препятствий, в то же время 30% не пожелали высказать своего мнения.

То, что администрации школ из-за ГИА и ЕГЭ менее ориентируются на преподавание родных языков (кроме русского) и на другие предметы этнокультурной направленности, подтверждают 43% учителей и педагогов. С этим не согласны 35% (22% не ответили). Подготовка к ГИА и ЕГЭ существенно сокращает время на преподавание предметов этнокультурной направленности. Эксперты указывают, что подготовка к экзаменам на соответствующих ступенях образования начинается уже с первых дней учебного года. В этих условиях функции по обучению родным языкам, традициям и культуре нередко берут на себя общественные национально-культурные организации, которые, однако, не располагают необходимыми ресурсами и квалифицированными специалистами. А квалификация требуется не только для обучения детей языкам, но также краеведению, региональной истории, народному изобразительному искусству, традиционным видам труда, национальным видам спорта. Некоторые учителя говорят, что всё это не может вписаться в сетку уроков. Важно, чтобы соответствующие темы, а также межпредметные связи находили своё место в преподаваемых курсах, а значит, нужно сформулировать соответствующие требования к разработке государственных стандартов образования.

Таким образом, при существенном разнообразии мнений меньшая часть экспертов полагает, что в их регионах нет и не будет социального запроса на этнокультурное образование, то есть большинство специалистов подтверждает наличие общественного интереса в этой области. Однако есть сомнения в том, что образовательные учреждения готовы в полной мере удовлетворить этот интерес.

О возможных социальных последствиях этнокультурного образования. По мнению 76% экспертов, в их регионе изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях не способствует обострению межэтнических отношений. Это весьма существенный результат исследования, ибо такой точки зрения придерживаются респонденты, представляющие разные группы, – не только лично

заинтересованные в преподавании национальных языков. Столько же экспертов заявило, что изучение родных языков и этнических культур не может снижать общий уровень образовательной подготовки учащихся и ограничивать их перспективы на общероссийском рынке труда. Приводили многочисленные примеры успешного поступления выпускников в ведущие вузы страны.

Это мнение подтверждается официальной статистикой. Сравним данные итогов единого государственного экзамена школьников в республиках ПФО (в них гораздо больше обучающихся национальным языкам) с данными по областям ПФО (в них изучающих национальные языки во много раз меньше). Будем сопоставлять долю выпускников, успешно сдавших ЕГЭ, по тем населённым пунктам, где мы проводили опрос. В республиках успешно сдали математику 97,4% выпускников, а в областях – 96,8%. Результаты выпускного экзамена по русскому языку практически не различаются: в республиках – 98,0%, в областях – 98,3%.

Существует мнение, которое поддерживают некоторые учителя и вузовские педагоги, что школы не должны заниматься этническими культурами, это, мол, дело родителей и общественников. Позиция внешне удобная, но недалёкая, не учитывающая социальный эффект системы образования. На вопрос, возможно ли, что сокращение или отсутствие родных языков и этнокультурного образования станет в их регионе источником недовольства общественности, 36% экспертов ответили, что это возможно, с этим не согласны 39%, 25% затруднились ответить.

Сокращение преподавания национальных языков может привести к росту межнациональной напряжённости в регионах ПФО. На это указали около половины опрошенных экспертов, в том числе 45% в республиках. В числе вероятных форм общественного недовольства назывались обращения граждан в администрацию учебных заведений и управление образования, критические публикации в СМИ и интернете, использование этой темы политическими партиями и движениями. О возможных по этой причине сходах граждан, пикетах и митингах говорят 47% экспертов, об обращениях к депутатам – 69%, в суды – 51%. Вместе с тем региональная специфика этнокультурной среды далеко не всегда и не повсеместно принимается во внимание органами образования, а школьные и вузовские администрации часто не ориентируются на запросы местного населения, тем самым формируется общественное напряжение. По мнению значительной части экспертов, прежде всего учителей и преподавателей вузов, оценивание итоговых знаний учащихся по результатам государственного тестирования нанесло серьёзный удар по этнокультурному образованию и преподаванию родных языков.

НУЖНО ЛИ И В КАКОМ ОБЪЁМЕ ПРЕПОДАВАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ?

Следует учитывать, что для значительной части населения ПФО характерна сложная этническая идентичность: 15–17% респондентов, а среди молодёжи ещё больше, указывают на двойную этническую принадлежность. При этом далеко не всегда этническая принадлежность и родной язык совпадают. С этим нужно считаться при формировании образовательных программ.

Опрос подтвердил, что в некоторых регионах, особенно где носителей миноритарных языков крайне мало, даже в преподавательской среде бытуют упрощённые представления типа: “в русском регионе другие языки не нужны”, “национальный язык – это проблема семьи, а не школы” и т.п. У некоторых респондентов возникают сомнения в необходимости развития этнокультурного образования. Другие считают, что решать проблему нужно, но достаточно, если этнокультурные дисциплины и родные языки (кроме русского) будут изучаться в кружках и воскресных школах. По мнению некоторых экспертов, учебные заведения с преподаванием национальных (миноритарных) языков имеют право на существование лишь в местах компактного проживания этнических групп. Но всё же большинство опрошенных выступают за обеспечение этнокультурных форм обучения непосредственно в стенах школы и вуза.

Бытует мнение, что родители желают обучать своих детей только “практичным” школьным дисциплинам, которые необходимы для успешной сдачи экзаменов и карьеры, однако наши опросы это не подтверждают. Вернее, практичность в суждениях и намерениях присутствует, но её понимание далеко не всегда совпадает с мнением чиновников от образования.

Приведём обобщённую статистику ответов родителей. Против обучения в школах национальным языкам выступили 25% опрошенных. Эту цифру следовало бы несколько увеличить, поскольку некоторые из родителей, особенно в областях, где преобладает русское население, указывали, что под национальным языком понимают русский язык. За ознакомительное изучение национальных языков высказались 19% родителей школьников, за стандартное – 35%, есть также сторонники углублённого изучения. Среди русских респондентов против такого обучения 35%, за общее ознакомление 20%, за стандартное изучение 25%. Естественно, мнения различаются по регионам, в областях ПФО запрос на обучение национальным языкам менее выражен, но тоже есть. Необходимо учитывать, что хотя в областях доминируют русское население и русский язык, но опрашивались жители центральных городов, а в них этническое и языковое смешение выше.

Поэтому неудивительно, что даже при отсутствии в их школах иных языков, кроме русского, родители полагают уместным преподавание национальных языков.

С особым вниманием следует отнестись к мнению родителей в республиках ПФО. Среди них 68% хотят, чтобы их дети изучали в школе национальные языки, противников – 32%. Среди опрошенных в республиках русских сторонников изучения детьми национальных языков 53% (на уровне общего ознакомления – 26%, на стандартном уровне – 21%, на углубленном уровне – 6%), противников – 47%. Что касается родителей из числа башкир, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей, то среди них не менее 75% желают, чтобы их дети изучали в школах национальные языки.

Родители школьников высказались за обучение не только языкам, но и предметам этнокультурной тематики. Их особенно привлекают история родного края (75%), география родного края (49%), история народов региона (42%) и национальные традиции, народные праздники (38%). Были и суждения типа “всё это бесполезные знания, лишняя нагрузка”, но такого мнения придерживаются лишь несколько процентов респондентов, чаще родители высказывались в том смысле, что “нужны все названные предметы, но не углублённо и без политики”. Некоторые говорили о необходимости пропорционального изучения региональной истории и культуры: “нужна без политики история и особенности русских, татар и башкир примерно в равном объёме, плюс общее ознакомление с чувашами, марийцами, удмуртами, мордвой, кряшенами”. Часть родителей настаивала, что при выборе тематических направлений нужно ориентироваться на мнение школьников.

Обратимся к мнениям учащихся. Уточним, что школьники и студенты были отобраны случайным образом, без учёта этнической принадлежности, а также школьной и вузовской специализации. В выборке среди учащихся оказалось русских 62%, татар 10%, чувашей 6%, остальные – представители других национальностей, характерных для Поволжья. Поскольку в регионе наблюдается значительное этническое разнообразие, неудивительно, что 24% школьников и студентов заявили о своей двойной этнической принадлежности (татаро-русской, башкиро-русской, татаро-башкирской, русско-украинской и т.д.).

Школьники и студенты продемонстрировали высокую заинтересованность в изучении национальных языков, в основном в рамках стандартного курса. В республиках ПФО желание изучать в той или иной форме национальные языки высказали 73% учащихся (среди школьников 64%, среди студентов 82%). Среди опрошенных в республиках

русских заявили о таком желании 61%, против высказались 38%. Что касается школьников и студентов башкир, марийцев, мордвы, татар, удмуртов, чувашей, то среди них желание изучать национальные языки выражают не менее 80%.

Учащиеся, которые уже изучают национальные языки, по собственному опыту могут оценить, является ли для них избыточной такая учебная нагрузка. Только 13% респондентов заявили, что предпочли бы отказаться от этого предмета, тогда как 86% подтвердили необходимость изучения национального языка (за ознакомительное изучение 20%, за стандартное 39%, за углублённое 24%), среди школьников – 81% (против 19%), среди студентов – 92% (против лишь 7%). В их числе много русских, из которых 75% считают нужным изучать национальные языки (ознакомительно – 32%, в стандартном объёме – 31%, углублённо – 12%), не хотели бы этого делать 25%.

Среди школьников и студентов татарской национальности не желают изучать национальный язык только 10% (желают – 89%). Среди чувашей таких лишь 2%, а среди башкир, марийцев, мордвы, удмуртов вообще не оказалось отвергающих необходимость изучать родной язык. Причём многие выступают за стандартное или углублённое, а не за ознакомительное изучение языка.

Положительно школьники и студенты относятся и к расширению культурологической составляющей обучения – изучению национальной истории (41%) и народной культуры – традициям и обычаям (37%), национальной кухне (46%), национальным видам искусства, ремёслам (29%).

* * *

Итак, в ходе исследования подтверждён интерес учащихся, родителей школьников, учителей к национальным (миноритарным) языкам и народной культуре. Но как это сказывается на идентичности? В этом отношении бытуют определённые опасения и предрассудки, в частности, предполагается, что изучение в школе и вузе этнических культур снижает гражданскую лояльность. Однако в своём большинстве опрошенные учителя и преподаватели вузов указали на отсутствие противоречия между этнокультурным образованием и формированием общегражданской идентичности. Два вида самосознания – гражданское и этническое – дополняют друг друга.

В то же время проблема взаимовлияния этнокультурного образования и идентичности непроста. Спекуляций на этот счёт много, серьёзных исследований мало. Мы получили некоторые сведения об идентичности учащихся и их родителей, но к интерпретации этих данных нужно подходить

аккуратно. Следует иметь в виду, что опрошенные старшеклассники обучались по устаревшей программе, в соответствии с парадигмой национально-регионального компонента. Да и обновлённые программы национально-языкового обучения основаны на изжившей себя концепции приоритетного формирования этнонационального (то есть этнического) самосознания учащихся. Постепенно образовательные программы и педагогические приёмы становятся более адекватными, в них складывается необходимое сочетание целей, например, воспитания чувства любви к малой Родине и гордости за Российское Отечество, формирования гражданско-патриотических качеств личности на основе бережного отношения к культурному наследию. В республиках ПФО у школьников и студентов, изучающих (изучавших) национальные языки, выявлен высокий уровень гражданской идентичности – 82%, хотя этот показатель несколько ниже, чем в среднем по выборке, а этническая и региональная идентичность выражена чуть более заметно.

Результаты исследования позволяют утверждать, что опасения в отношении этнокультурного образования несостоятельны. Большинство экспертов выразили уверенность, что изучение родных языков и этнических культур не оказывает негативного влияния на межнациональные отношения. Наоборот, при сбалансированном подходе оно способствует формированию гражданского самосознания молодёжи, уважительному отношению к культурному наследию, воспитанию социально-ответственных норм поведения. В республиках Поволжья те русские школьники и студенты, которые изучают национальные языки, более терпимы к мигрантам. На вопрос, как они относятся к возможному совместному обучению с мигрантами, высказались положительно 31% опрошенных, отрицательно – 8%, среди неизучавших национальные языки – 25% и 11% соответственно.

Исследование оказалось полезным с практической точки зрения. В регионах ПФО оно выявило как достижения, так и слабые места этнокультурного образования, заметную противоречивость запросов и оценок разных категорий населения в этой сфере – от глубокой заинтересованности в получении знаний о языках и культурах до объёма этих знаний совершенно ненужными. Однако очевидно, что сегодня у части российского общества сформирована выраженная потребность в этнокультурных знаниях, профессионально преподаваемых в школе и вузе. Эксперты предполагают, что с течением времени родители будут ещё более заинтересованы в обучении своих детей родным языкам и предметам этнокультурной направленности, в частности, в школьной системе допрофессиональной и профессиональной подготовки

учащихся. Этому способствуют новые социальные явления: распространение в регионах России рекреационных услуг, этнографического туризма, традиционной кухни. В ближайшие годы будут развиваться традиционные промыслы, народные технологии деревообработки, производства мебели, художественных изделий и т.п., что станет стимулом к появлению новых видов занятости, созданию рабочих мест.

Сегодня сложилась ситуация, когда этнокультурное образование в большей мере поддерживается в школах и слабо реализуется в системе профессионального среднего специального и высшего образования, хотя потребность в нём демонстрируют все категории учащихся. Учителя и преподаватели говорят, что сокращение или отсутствие этнокультурного образования чревато проявлениями социального недовольства. Этим могут воспользоваться политические активисты, заявляющие о “намеренной ассимиляции” этнических групп и “уничтожении” национальных языков. По мнению большинства экспертов, наличие этнокультурного содержания образования не снижает, а повышает уровень гражданской зрелости учащихся и студентов, способствует развитию личности, формирует интерес к другим языкам и культурам. При этом преодолеваются негативные этнические стереотипы и в целом снижается межнациональная напряжённость.

Вместе с тем способы подобного обучения пока в должной мере не выработаны, ощущается нехватка образовательных программ, педагогических кадров, учебников, не организован регулярный мониторинг образовательных потребностей населения. Несмотря на обозначенные проблемы, этнокультурное образование в России обладает значительным потенциалом формирования гражданского согласия, и государство должно этим воспользоваться.

Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом научного проекта № 15-31-11109 “Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности в развитии российского общества”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурная сложность современных наций / Под ред. В.А. Тишкова, Е.И. Филипповой. М.: РОС-СПЭН, 2016.
2. *Тишков В.А.* Языки нации // Вестник РАН. 2016. № 4. С. 291–303.
3. *Тишков В.А.* Язык и алфавит как политика // Этнология и политика: научная публицистика. М.: Наука, 2001.
4. Портал “Национальный акцент”, Гильдия межэтнической журналистики (<http://nazaccent.ru/content/16073-putin-problema-v-obuchenii-nacionalnym-yazykam.html>)
5. Портал “Национальный акцент”, Гильдия межэтнической журналистики: Тувинцев возмутило предложение изучать родной язык как иностранный (<http://nazaccent.ru/content/16280-tuvincev-vozmutilo-predlozhenie-izuchat-rodnoj-yazyk.html>); В Казани русские активисты в День русского языка провели пикет (<http://nazaccent.ru/content/16310-v-kazani-aktivisty-v-den-russkogo.htm>); *Серёгина Л.* Иезуитские парадоксы образования в Башкирии (<http://svpressa.ru/society/article/123555>)
6. Сетевое издание “Информационный ресурс Общероссийского народного фронта” (<http://onf.ru/2016/08/29/aktivisty-onf-v-ulyanovskoy-oblasti-proveli-opros-roditeley-uchenikov-shkol>)
7. Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта” от 01.12.2007 № 309-ФЗ.
8. Федеральный закон “Об образовании”. Ст. 6. П. 3.
9. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 “О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года”.
10. Выступление Президента РФ В.В. Путина на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку (<http://www.kremlin.ru/events/councils/49491>)
11. Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1 / Ред. В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2010; Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы / Под ред. академика В.А. Тишкова. М.: ИП А.Г. Яковлева, 2011.
12. *Степанов В.В.* Модернизация российской школы и проблема сохранности этнокультурного образования // Московская модель этнической политики / Ред. О.В. Кульбачевская, В.В. Степанов. М.: Росинформагротех, 2015.
13. *Захаров А., Нестюк Т., Степанов В.В., Тудвасева З.* Язык и образование как объекты этнической политики // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 76 / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М.: УОП ИЭА РАН, 2008.
14. Портал “Свободная Пресса”, автономная некоммерческая организация “Интернет-Пресса”: “Спасите русский язык и межнациональное согласие в национальных республиках России!” Открытое письмо Владимиру Путину, Дмитрию Медведеву и всем представителям власти (<http://svpressa.ru/blogs/article/121884>)

15. Сведения о распределении учреждений, реализующих программы общего образования, и обучающихся по языку обучения и по изучению родного (нерусского) языка. Министерство образования и науки Российской Федерации (<http://opendata.mon.gov.ru/opendata/7710539135-D7>)
16. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад по итогам специсследования / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М.—Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016.
17. Портал “Национальный акцент”, Гильдия межэтнической журналистики: *Сморчков М.* Родной язык как роскошь. Оптимизация системы образования угрожает национальным школам (<http://nazaccent.ru/content/16181-rodnoj-yazyk-kak-roskosh.html>); Карельский активист пожаловался на русификацию жителей республики (<http://nazaccent.ru/content/17970-karelskij-aktivist-pozhalovalsya-na-rusifikaciju-zhitelej.html>); Депутаты Госсовета Татарстана испугались уничтожения национального образования в России (<http://nazaccent.ru/content/18757-deputaty-gossoveta-tatars-tana-ispugalis-unichtozheniya-nacionalnogo.html>)
18. Портал “Национальный акцент”, Гильдия межэтнической журналистики: *Артёменко О.* Нужна государственная языковая политика (<http://nazaccent.ru/column/88>)